

На правах рукописи

Харитоновна Алёна Михайловна

**ОБОСОБЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА
ИЗ УНИВЕРСУМА МАТЕРИАЛЬНЫХ ТЕЛ
В НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.**

Специальность 09.00.03 – История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: КРУГЛОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
доктор философских наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет, профессор кафедры истории зарубежной философии философского факультета

Официальные оппоненты: РАЗЕЕВ ДАНИЛ НИКОЛАЕВИЧ
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет, заведующий кафедрой философии науки и техники института философии

РЕЗВЫХ ПЁТР ВЛАДИСЛАВОВИЧ
кандидат философских наук, доцент,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доцент кафедры истории философии факультета философии

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта».

Защита состоится 25 февраля 2015 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.198.05, созданного на базе РГГУ, по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 7, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки РГГУ, по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 6. и на сайте <http://www.rsuh.ru/>

Автореферат разослан 26 декабря 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

В. М. Карелин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В философии XX–XXI вв. человеческое тело является предметом интенсивного изучения. Под влиянием поздней феноменологии Э. Гуссерля и работ М. Хайдеггера связанная с ним проблематика становится объектом пристального внимания М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, Р. Барта и других мыслителей. Особое значение имеют труды М. Фуко, закрепившие вопрос о статусе тела и телесности в качестве полноправной темы изучения для социальных и гуманитарных наук. В настоящее время она широко освещается в феминистской эпистемологии, гендерных исследованиях, когнитивной науке и биоэтике. Однако сегодня зачастую не учитывается то обстоятельство, что долгое время человеческое тело рассматривалось без учета его специфики. В связи с этим исследование представлений о человеческом теле в философии Нового времени приобретает особую актуальность. На первый взгляд может показаться, что человеческое тело едва ли представляет собой существенную тему для обсуждения в контексте этого периода, но это не соответствует действительности.

Первые попытки специального философского осмысления человеческого тела появляются уже в конце XVII – начале XVIII вв. Тело человека начинает рассматриваться в рамках метафизики в связи с вопросом о взаимодействии субстанций. Его частный случай – психофизическое взаимодействие – вызвал длительную и острую полемику. Она породила целый ряд вопросов: как осуществляется взаимодействие души и тела; каково его значение для понимания человеческой природы в целом; наконец, отличается ли человеческое тело от других материальных тел? Попытки найти ответы показали, что метафизика располагает знанием преимущественно об одной стороне человеческой природы, а именно о душе, и практически не осмысляет материальную сторону человеческого существования. Все объекты материального мира изучались естествознанием, поэтому метафизика, впервые обратившись к человеческому телу, использовала сходную методологию. Это в том числе связано с тем, что

долгое время картезианство было господствующим идейным течением и в метафизике, и в естественных науках. В итоге тело человека, как и любое другое, понимается как машина, а его специфика оказывается нивелирована.

Представление об особенном статусе человеческого тела возникает благодаря взаимодействию философии и медицины. Многие медики приходят к выводу, что лечение будет эффективнее, если учитывать влияние души на тело. «Философствующие врачи» также рассматривают тело как машину, но постепенно меняют смысл этого понятия – со временем оно теряет связь с механистической парадигмой в естествознании. В результате их деятельности формируется представление о том, что тело является столь же важной частью для понимания природы человека, как и душа. На этом фоне складывается такая философская дисциплина как антропология, задачей которой является исследование человека в целом с учетом его двойственной природы¹. В XVIII в. особый резонанс получает проблема природы человека, в связи с чем различные антропологические проекты становятся особенно популярны. Наряду с дискуссиями о психофизическом взаимодействии они также демонстрируют, как тело человека становится отдельным предметом философского рассмотрения. Общей темой для подавляющего большинства версий антропологии является, по выражению О. Маркварда, человеческое естество. Со временем предмет антропологии существенно расширяется. Тело человека рассматривается не только потому, что его соединение с душой составляет природу человека, но также ввиду ряда практических аспектов: от него зависит склад характера и темперамент, специфика человеческого рода (отличие от животных) и особенности индивида (в зависимости от принадлежности к полу, народу, расе). Все больше внимания начинает уделяться духовной или моральной природе чело-

¹ О. Марквард считает, что антропология как системное учение о природе человека возникает именно в Новое время, «прежде всего в рамках немецкой школьной философии»: «...под названием <А.[нтропологии]> школьная философия эмансипируется от теологически ориентированной метафизической традиции и задается вопросом: как определить человека, если (уже) не посредством метафизики и (еще) не через математически-экспериментальные естественные науки?» (*Marquard O. Anthropologie*, in: Ritter J., Gründer K. (Hg.) *Historisches Wörterbuch der Philosophie*. Bd. 1. Basel, 1971. Sp. 363). Некоторые исследователи отмечают также, что формирование антропологии на границе философии и медицины есть характерная особенность именно немецкоязычной традиции.

века, способам ее совершенствования и развития, предназначению человека и человеческого рода в целом. К концу века антропология и вовсе начинает отождествляться с философией человека.

Исследование истока формирования представления о человеческом теле позволяет глубже понять смысл и границы нынешних философских дебатов о теле, а также выявить их историческую обусловленность. Таким образом, исследование размежевания понятий материального тела вообще и человеческого тела в частности является актуальным и позволяет раскрыть специфику понимания человеческого тела в Новое время, рассмотрение которой по-прежнему остается на периферии историко-философских изысканий.

Целью данной работы является историко-философская реконструкция и анализ представлений о человеческом теле, содержащихся в разных областях философского знания во второй половине XVIII в., что позволяет выявить значение тела для понимания природы человека в целом. Для реализации указанной цели в диссертации поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. рассмотреть и проанализировать основные варианты решения проблемы психофизического взаимодействия, а именно: теорию физического влияния, теорию окказиональных причин и теорию предустановленной гармонии;
2. проследить эволюцию, которую претерпела теория предустановленной гармонии в сочинениях Хр. Вольфа и его учеников, а также изменение соотношения этого учения с теорией физического влияния;
3. изучить исторические корни и основные этапы формирования антропологии как самостоятельной философской дисциплины, в особенности таких ее направлений, как медицинская антропология и философская антропология;
4. выявить влияние представителей вольфианской школы на представителей естественных наук (на примере университета Халле);

5. проанализировать основные идеи представителей так называемых «философствующих врачей», а именно И. А. Унцера, Э. Платнера и М. А. Вайкарда, в которых отражено восприятие человеческого тела;
6. реконструировать основные вехи формирования и развития кантовского антропологического проекта не только по печатному произведению «Антропология с прагматической точки зрения» (1798), но и на основе рукописного и лекционного наследия;
7. охарактеризовать основные особенности истолкования тела человека в проектах философской антропологии И. Канта и И. С. Ита;
8. дать целостное представление о возможных способах понимания человеческого тела, а именно как машины и как организма, а также выявить специфику содержания этих понятий в Новое время.

Обзор используемых первоисточников

Диссертационное исследование основывается, прежде всего, на первоисточниках, которыми являются сочинения немецкоязычных мыслителей XVIII в. Большая часть анализируемых работ не переведена на русский язык и мало известна в отечественной исследовательской литературе. Перевод компендиума Вольфа по метафизике «Разумные мысли о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще», вышедший в сборнике «Христиан Вольф и философия в России» (2001) под редакцией В. А. Жучкова, является сокращенным – многие параграфы даются в нем в пересказе, поэтому было необходимо работать с оригинальным изданием. А. Г. Баумгартен хотя и занимает центральное место среди философов XVIII в. между Вольфом и Кантом до недавнего времени был практически забытой исследователями фигурой. Полный перевод его латинской «Метафизики» на немецкий язык, сопровождаемый комментариями, появился лишь в 2011 г. Ранее имелся лишь сокращенный перевод, выполненный Г. Ф. Майером (позднее изданный также под редакцией И. А. Эберхарда), однако он в значительной степени отражает собственные взгляды переводчика. Труды самого Майера (за исключением новейших итальянско-

немецких изданий под редакцией П. Руморе) переизданы фрагментарно в форме репринтов². Ранние работы И. А. Унцера, написанные еще в университетские годы, сравнительно недавно стали предметом пристального внимания германистов. Благодаря им часть работ была опубликована отдельно или в виде приложения к монографиям или сборникам статей. Сочинение, рассматриваемое в данном исследовании, не вошло в это число и до сих пор не стало предметом отдельного изучения. Самое известное сочинение Э. Платнера «Антропология для врачей и философов» было переиздано несколько лет назад, однако многие другие работы по-прежнему малодоступны. Анализируемое в диссертации сочинение М. А. Вайкарда «Философствующий врач» принесло автору известность по всей Европе – оно упоминается даже на страницах повести А. Дюма «День в Фонтене-о-Роз» (1849). Однако в исследовательской литературе упоминания о Вайкарде сводятся в основном к указанию на то, что название работы быстро прижилось в качестве обозначения медиков, критиковавших ятромеханицизм (латинский эквивалент данного выражения использовался и Кантом). Сочинения этого автора, исключительно популярного в конце XVIII в., позднее не переиздавались. Так же дело обстоит и с работами бернского кантианца И. С. Ита, который на сегодняшний день является практически забытым автором несмотря на то, что его просвещенческая и педагогическая деятельность снискала ему широкую известность среди современников. В связи с этим труды Унцера, Платнера, Вайкарда и Ита цитируются по оригинальным изданиям.

Отдельно необходимо отметить источники, использованные при реконструкции антропологического проекта И. Канта. В диссертации рассматриваются печатные работы как критического, так и докритического периода. По-

² Цитаты из рассматриваемых сочинений Вольфа, Баумгартена и Майера даются в авторском переводе по следующим изданиям: *Wolff Chr. Vernünftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt*. Halle, ¹¹1751. ND: *Gesammelte Werke*. Hrsg. und bearbeitet von J. École. Hildesheim, 2009; *Wolff Chr. Der Vernünftigen Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt, anderer Theil, bestehend in ausführlichen Anmerckungen, und zu besserem Verstande und bequemerem Gebrauche derselben*. Frankfurt am Main, 1740; *Baumgarten A. G. Metaphysica = Metaphysik*. Historisch-kritische Ausgabe. Übers., eingeleitet und hrsg. von G. Gawlick, L. Kreimendahl. Stuttgart-Bad Cannstatt, 2011; *Meier G. F. Beweis der vorherbestimmten Uebereinstimmung*. Halle, 1743; *Meier G. F. Anfangsgründe aller schönen Wissenschaften*. Bd. 2. Halle, ¹1749.

мимо опубликованных сочинений большую значимость имеют записи кантовских лекций по антропологии середины 70-х – 80-х гг. XVIII в. Кроме того, использовались письма, наброски и черновые записи Канта. Работа с записями лекций и черновыми заметками осложняется проблемой датировки и аутентичности данных источников. Благодаря усилиям немецких кантоведов и их зарубежных коллег сегодня можно с довольно высокой точностью говорить о том, к какому семестру относятся те или иные записи лекций. Датировка черновых записей остается по-прежнему спорной³. Что касается проблемы аутентичности, то особенно остро она стоит в отношении записей лекций. Порой оказывается довольно трудно установить, принадлежит ли та или иная мысль самому Канту, автору используемого в курсе компендиума, или же она появилась в результате не вполне точной записи или интерпретации слушателя курса⁴. Несмотря на все указанные трудности использование материалов из рукописного наследия Канта необходимо, особенно если речь идет об антропологии. Лекции по данной дисциплине Кант читал более двадцати лет начиная с зимнего семестра 1772–73 гг., а «Антропология с прагматической точки зрения» была опубликована лишь в 1798 г. Ее содержание отражает взгляды Канта, относящиеся к различным этапам его интеллектуальной биографии. Работа с самим опубликованным сочинением сопряжена с не меньшим количеством трудностей, нежели обращение к сохранившимся лекционным материалам. Это связано с тем, что сохранился черновой вариант данного текста, так называемый ростокский манускрипт, который содержит большое количество кантовских заметок на полях. В рамках академического издания некоторая часть этих заметок, которую удалось расшифровать редактору О. Кюльпе, опубликована в отдельном разделе⁵. Однако выгодно отличается в этом отношении

³ Подробнее о проблеме датировки рефлексий см.: *Stark W.* Nachforschungen zu Briefen und Handschriften Immanuel Kants. Berlin, 1993. S. 142–151; *Hinske N.* Kants neue Terminologie und ihre alten Quellen, in: *Kant-Studien*. 1974. Akten des 4. Internationalen Kant-Kongresses. Mainz. 6.–10. April 1976. Tl. 1. S. 68–85.

⁴ Подробнее о проблемах, связанных с обращением к конспектам лекций Канта, в том числе и о проблеме аутентичности, см.: *Хинске Н.* Между Просвещением и критикой разума: этюды о корпусе логических работ Канта; Без примечаний: афоризмы. М., 2007.

⁵ *Külpe O.* Anmerkungen, in: *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VII. Berlin, 1917. S. 395–415.

редко используемое издание Э. Кассирера, поскольку в нем содержится значительно бóльшее количество заметок, расшифрованных О. Шёндёрфером⁶. Кроме того, это издание в целом располагает значительно более точными указателями разночтений печатных вариантов, нежели академическое собрание⁷. Печатные издания, записи лекций, черновые заметки, а также письма, используемые в диссертационном исследовании, цитируются по академическому изданию Прусской академии наук и ее наследников⁸. Анализируемый набросок Канта к ректорской речи 1786 г. изначально был сделан на латыни, перевод на немецкий язык выполнен Р. Брандтом и опубликован в журнале «Kant-Studien» в 1999 г.⁹

Помимо прочего, важную роль для понимания терминологических тонкостей имела работа с изданиями энциклопедического типа, в первую очередь – с лексиконами XVII–XVIII вв. Благодаря им стало возможно выявить то значение, которое имели рассматриваемые понятия в эпоху Нового время, проследить особенности их употребления и трансформацию содержания¹⁰.

Для понимания контекста, в котором создавались работы исследуемых авторов, необходимо было учитывать также сочинения таких значимых фигур философии Нового времени как Р. Декарт и Г. В. Лейбниц. Корпус переводов их основных сочинений на русский язык был опубликован в серии «Философ-

⁶ *Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht.* Hrsg. von O. Schöndörffer, in: Cassirer E. (Hg.) *Immanuel Kants Werke.* Bd. 8. Berlin, 1923.

⁷ Подробнее о проблемах, связанных с академическим собранием сочинений Канта, см.: *Хинске Н.* Растроченные годы. Еще раз о достижениях, проблемах и недостатках академического собрания сочинений Канта // *Кантовский сборник.* 3 (2013). С. 103–111.

⁸ Русские переводы цитируются с указанием на соответствующий том издания: *Кант II.* Собр. соч. в 8 т. / Под ред. А. В. Гулыги. М., 1994; *Кант II.* Соч. на русском и немецком языках / Под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М., 1994–2014; *Kant's Gesammelte Schriften.* Hrsg. von der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften [AA]. Berlin, 1900-.

⁹ *Brandt R.* Immanuel Kant: “Über die Heilung des Körpers. Soweit sie die Sache der Philosophie ist“. Und: Woran starb Moses Mendelssohn?, in: *Kant-Studien.* 90 (1999). S. 354–366.

¹⁰ Были использованы следующие словари и лексиконы: *Chauvin, É.* *Lexicon philosophicum.* Leovardia, 1713; *Walch J. G.* *Philosophisches Lexicon.* Leipzig, 1726; *Zedler J. H.* *Grosses vollständiges Universal Lexicon.* Halle, 1732–1754; *Gehler J. S. T.* *Physikalisches Wörterbuch oder Versuch einer Erklärung der vornehmsten Begriffe und Kunstwörter der Naturlehre mit kurzen Nachrichten von der Geschichte der Erfindungen und Beschreibungen der Werkzeuge begleitet in alphabetischer Ordnung.* Leipzig, 1787–1796; *Hirsch A.* *Biographisches Lexikon der hervorragenden Ärzte aller Zeiten und Völker.* Wien, Leipzig, 1884–1888.

ское наследие» в 80-х – 90-х годах XX в., а также дополнен некоторыми новейшими изданиями, в частности, трактатом Декарта «Человек»¹¹.

Степень разработанности темы

Специальные исследования, посвященные процессу обособления человеческого тела в качестве самостоятельного предмета философского осмысления, на русском языке отсутствуют вовсе, а на западноевропейских языках встречаются лишь фрагментарно в рамках рассмотрения других вопросов. На материале, задействованном в диссертационном исследовании, данный вопрос рассматривается впервые.

Массив использованной в диссертации научной литературы можно разбить на три группы источников. В первую группу входят исследования, посвященные философскому наследию отдельных авторов. Эти работы содержат биографические сведения, изучают различные проблемные области, составлявшие предмет интереса того или иного мыслителя, а также рассматривают влияние других философских систем. Наследие крупнейших новоевропейских философов XVII–XVIII вв. довольно хорошо освещено в отечественной литературе. Если философии Р. Декарта и Г. В. Ф. Лейбница посвящено большое количество работ, то немецкоязычные авторы этого периода, находящиеся в фокусе данного исследования, представлены в литературе не столь часто. Необходимо отметить работы таких авторов, как В. В. Васильева, А. В. Гулыги, В. А. Жучкова, А. А. Кротова, А. Н. Круглова – в них рассматривается наследие не столь известных, но исключительно важных для истории философии мыслителей¹². Благодаря таким исследованиям становится возможно реконструировать целостную картину состояния философии того времени: представить контекст возникновения ключевых проблем и рассмотреть существовавшие учения не изолированно, но с учетом их взаимовлияния. Изучение фигур,

¹¹ *Лейбниц Г. В.* Соч. в 4 т. / Под ред. Б. Э. Быховского, Г. Г. Майорова, И. С. Нарского, и др. М., 1982–1989; *Декарт Р.* Соч. в 2 т. / Под ред. В. В. Соколова. М., 1989–1994; *Декарт Р.* Человек / Под ред. Т. А. Дмитриева. М., 2012.

¹² *Васильев В. В.* Философская психология в эпоху Просвещения. М., 2010; *Гулыга А. В.* Из истории немецкого материализма. М., 1962; *Жучков В. А.* Из истории немецкой философии XVIII в. Предклассический период. От вольфовской школы до раннего Канта. М., 1996; *Кротов А. А.* Мальбранш и картезианство. М., 2012; *Круглов А. Н.* Тетенс, Кант и дискуссия о метафизике в Германии второй половины XVIII века. М., 2008.

мало освещенных в отечественной литературе, потребовало обращения к немецкоязычным исследованиям. В первую очередь речь идет о представителях вольфианской школы – А. Г. Баумгартене и Г. Ф. Майере. Долгое время оба были практически забытыми фигурами в историко-философских исследованиях. В последние годы, однако, ситуация стала меняться в лучшую сторону: публикация полного перевода латинской «Метафизики» Баумгартена на немецкий язык сделала это сочинение, оказавшее влияние на многих мыслителей XVIII в., более доступным¹³; работы Майера являются предметом особого внимания среди современных итальянских исследователей¹⁴. Что касается наследия так называемых «философствующих врачей», то в русскоязычной литературе встречаются лишь эпизодические упоминания некоторых имен. Впрочем, и в немецкоязычном пространстве их работы стали изучаться сравнительно недавно. Это произошло во многом благодаря специалистам в области германистики, прежде всего – К. Целле и его коллегам¹⁵. Несмотря на то что их подход был критически воспринят коллегами, специализирующимися в области историко-философских исследований, нельзя отрицать, что они пробудили новую волну интереса и спровоцировали более пристальное рассмотрение соотношения медицины и философии¹⁶. Тем не менее работы, раскрывающие взаимное влияние философов и медиков, по-прежнему практически

¹³ Важную роль сыграли также номера тематических журналов и материалы конференций, посвященные исследованию этих авторов, например: *Aichele A., Mirbach D.* (Hg.) *Aufklärung. Interdisziplinäres Jahrbuch zur Erforschung des 18. Jahrhunderts und seiner Wirkungsgeschichte. Themenschwerpunkt: Alexander Gottlieb Baumgarten. Sinnliche Erkenntnis in der Philosophie des Rationalismus.* 20 (2008). Отдельные выпуски таких тематических журналов, как «Aufklärung» и «18. Jahrhundert», оказались исключительно полезны в проведении исследования.

¹⁴ См., например: *Meier G. F.* *Beyträge zu der Lehre von den Vorurtheilen des menschlichen Geschlechts, edizione critica. Kritische Ausgabe, curata, introdotta e tradotta da H. P. Delfosse, N. Hinske, P. Rumore.* Pisa, 2005.

¹⁵ *Schings H.-J.* *Melancholie und Aufklärung. Melancholiker und ihre Kritiker in Erfahrungsseelenkunde und Literatur des 18. Jahrhunderts.* Stuttgart, 1977; *Košeniina A.* *Ernst Platners Anthropologie und Philosophie: der “philosophische Arzt“ und seine Wirkung auf Johann Karl Wezel und Jean Paul.* Würzburg, 1989; *Heinz J.* *Wissen vom Menschen und Erzählen vom Einzelfall. Untersuchungen zum anthropologischen Roman der Spätaufklärung.* Berlin, 1996; *Zelle C.* (Hg.) *“Vernünftige Ärzte”. Hallesche Psychomediziner und Anfänge der Anthropologie in der deutschsprachigen Frühaufklärung.* Tübingen, 2001; *Hoorn T. van.* *Dem Leibe abgelesen: Georg Forster im Kontext der physischen Anthropologie des 18. Jahrhunderts.* Tübingen, 2004.

¹⁶ *Naschert G., Stiening G.* (Hg.) *Aufklärung. Interdisziplinäres Jahrbuch zur Erforschung des 18. Jahrhunderts und seiner Wirkungsgeschichte. Themenschwerpunkt: Ernst Platner (1744–1818). Philosophie, Medizin und Anthropologie.* 19 (2007); *Linden M.* *Untersuchungen zum Anthropologiebegriff des 18. Jahrhunderts.* Frankfurt am Main, 1976.

отсутствуют¹⁷. Совсем не изученным остается наследие бернского кантианца И. С. Ита: сведения о его жизни собраны в рамках небольшой монографии, вышедшей еще в начале XX в., а анализу содержащихся в его трудах идей посвящена лишь одна работа, автором которой является М. Бондели¹⁸.

Ко второй группе относятся работы, исследующие определенные проблемные области Нового времени: споры о психофизическом взаимодействии, формирование антропологии как отдельной дисциплины, а также трансформацию теории медицины. Изучение этих вопросов было необходимо для того, чтобы осуществить реконструкцию философских представлений о человеческом теле в XVIII в. Систематический обзор различных медицинских концепций и изменений в теории медицины представлен в работах К. Э. Ротшу. Его исследования отражают влияние различных метафизических учений на деятельность врачей. Большое количество работ посвящено различным способам объяснения феномена взаимодействия души и тела¹⁹. Новая волна интереса к истории данного вопроса была спровоцирована в XX в. философией сознания. История формирования антропологии и изменение ее предмета активно изучается последние тридцать лет, в том числе специалистами по германистике²⁰. Особенно полезной для диссертационного исследования была работа Х.-П. Новицки, т.к. автор стремится продемонстрировать значение взаимодействия различных областей знания для становления новой дисциплины²¹. Отдельно

¹⁷ Одно из немногих исключений – работа, в центре внимания которой жизнь и труды Г. Э. Шталя, а также общий интеллектуальный контекст, сложившийся в университете Халле в конце XVII–XVIII вв.: *Geyer-Kordesch J.* Pietismus, Medizin und Aufklärung in Preußen im 18. Jahrhundert: des Leben und Werk Georg Ernst Stahls. Halle, 2000.

¹⁸ *Bondeli M.* Kantianismus und Fichteanismus in Bern. Basel, 2001.

¹⁹ Из всего обширного корпуса исследований можно отдельно отметить следующие: *O'Neill E.* Influxus Physicus, in: Nadler S. (ed.) *Causation in Early Modern Philosophy: Cartesianism, Occasionalism, and Preestablished Harmony.* Pennsylvania, 1993; *Watkins E.* Kant's Theory of Physical Influx, in: *Archiv für Geschichte der Philosophie.* 77 (1995); *Watkins E.* The Development of Physical Influx in Early Eighteenth-Century Germany: Gottsched, Knutzen, and Crusius, in: *The Review of Metaphysics.* 49 (1995); *Watkins E.* From Pre-established Harmony to Physical Influx: Leibniz's Reception in Eighteenth Century Germany, in: *Perspectives on Science.* 6 (1998).

²⁰ *Rombach H.* (Hg.) *Die Frage nach dem Menschen: Aufriss einer philosophischen Anthropologie.* Festschrift für Max Müller zum 60. Geburtstag. Freiburg, München, 1966; *Krauss W., Kortum H.* (Hg.) *Zur Anthropologie des 18. Jahrhunderts: die Frühgeschichte der Menschheit im Blickpunkt der Aufklärung.* München, Wien, 1979; *Schings H.-J.* (Hg.) *Der ganze Mensch. Anthropologie und Literatur im 18. Jahrhundert.* Stuttgart, 1994; *Eibl K., Hinske N., Kreimendahl L., Neugebauer-Wölk M.* *Aufklärung. Interdisziplinäres Jahrbuch zur Erforschung des 18. Jahrhunderts und seiner Wirkungsgeschichte. Themenschwerpunkt: Aufklärung und Anthropologie.* 14 (2002); *Garber J.* (Hg.) *Zwischen Empirisierung und Konstruktionsleistung: Anthropologie im 18. Jahrhundert.* Tübingen, 2004.

²¹ *Nowitzki H.-P.* *Der wohltemperierte Mensch. Aufklärungsanthropologien im Widerstreit.* Berlin, New York, 2003.

необходимо упомянуть работы, посвященные антропологическому проекту И. Канта. Публикация Р. Брандтом и В. Штарком XXV тома академического собрания сочинений, в который вошла часть известных на сегодняшний день манускриптов с записями лекций Канта по этой дисциплине, сделала возможным более глубокое изучение данного проекта²². Кроме того, Брандт составил и издал подробный комментарий к печатному сочинению 1798 г.²³ Отдельно стоит отметить вышедшую в 2009 г. книгу Т. Штурма²⁴. Автор детально разбирает контекст формирования антропологии Канта, ее отличия от других проектов физической антропологии и эмпирической психологии, а также внутреннюю и внешнюю систематику этого учения.

Наконец, третья группа исследований включает работы, в которых рассматривается человеческое тело, а также понятия, раскрывающие его сущность. Речь идет, в первую очередь, о понятиях «машина» и «организм». Первое из них рассматривается в рамках такого направления, как философия техники. Однако оно скорее содержит обобщения и концептуальные построения, мало учитывающие историко-философский контекст, и основывается только на взглядах широко известных мыслителей. Действительно заслуживает внимания исследование А. Суттера²⁵. Особая ценность данной работы состоит в том, что она раскрывает специфику понятия машины – в Новое время его использование не исключает наличия жизни. Живой организм понимается прежде всего как организованная система, т.е. в основе представления о нем лежит понятие машины. Противопоставление «машины» и «организма» появляется значительно позже. История понятия «организм» подробно исследуется Р. Лёвом, который уделяет особое внимание изменению его содержания в философии Канта²⁶. Кроме того, понятие организма играет важную роль в философии

²² *Kant I. Vorlesungen über Anthropologie*. Hrsg. von R. Brandt, W. Stark, in: AA. Bd. XXV. Berlin, 1997. Перевод отдельных фрагментов из лекций по антропологии содержится в одной из работ А. Н. Круглова, см.: *Круглов А. Н. Кант и кантовская философия в русской художественной литературе*. М., 2012. С. 406–419.

²³ *Brandt R. Kommentar zu Kants Anthropologie in pragmatischer Hinsicht (1798)*. Hamburg, 1999.

²⁴ *Sturm T. Kant und die Wissenschaften vom Menschen*. Paderborn, 2009.

²⁵ *Sutter A. Göttliche Maschinen. Die Automaten für Lebendiges bei Descartes, Leibniz, La Mettrie und Kant*. Frankfurt am Main, 1988.

²⁶ *Löw R. Philosophie des Lebendigen: der Begriff des Organischen bei Kant, sein Grund und seine Aktualität*. Frankfurt am Main, 1980.

Лейбница. Эволюция его понимания живого анализируется в монографии канадского исследователя Дж. Э. Х. Смита²⁷.

Научная новизна

В диссертационном исследовании

- системно изложены основные варианты решения проблемы психофизического взаимодействия в XVIII в., что прояснило процесс обособления человеческого тела как предмета философского рассмотрения;
- дано целостное и систематическое представление истории формирования антропологии как отдельной философской дисциплины, а также прослежена трансформация ее предмета, особое внимание уделено таким направлениям, как медицинская и философская антропология;
- выявлено и проанализировано влияние метафизической традиции вольфианства на трансформацию теории медицины и содержание взглядов так называемых «философствующих врачей»;
- произведена реконструкция кантовского проекта антропологии на основании не только печатных сочинений, но и не переведенного на русский язык рукописного и лекционного наследия (записи лекций, черновики, переписка); исследована практически неосвещенная в русскоязычной научной литературе тема отношения Канта к медицинским штудиям;
- при написании диссертационной работы были использованы материалы, никогда не переводившиеся на русский язык, благодаря чему в научный оборот введены новые тексты, ранее не исследовавшиеся подробно в русскоязычной историко-философской литературе: сочинения Г. Ф. Майера, И. А. Унцера, Э. Платнера, М. А. Вайкарда; философские взгляды бернского кантианца И. С. Ита рассматриваются впервые – его работы практически не изучены, в том числе и в западном кантоведении;
- проведен систематический и сравнительный анализ использования понятий «машина» и «организм» для репрезентации тела человека, выявлена

²⁷ *Smith J. E. H. Divine Machines. Leibniz and the Science of Life. Princeton, 2011; Smith J. E. H., Nachtomy O. (ed.) Machines of Nature and Corporeal Substances in Leibniz. Springer, 2011.*

специфика значений этих понятий и их соотношение в философии Нового времени; на этом примере продемонстрировано взаимное влияние физики, метафизики и медицины.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет комплексный историко-философский анализ первоисточников. Разрабатываемая проблематика потребовала междисциплинарного подхода с привлечением работ по философии, истории философии и истории медицины. При проведении и написании исследовательской работы применялась совокупность принципов и методов, выработанных в историко-философской науке: принцип историзма, историко-биографический, историко-философский и текстологический анализ, герменевтический и сравнительный методы, а также способы исследования, используемые специалистами по истории понятий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тело человека становится предметом специального философского осмысления в Новое время в результате многочисленных дискуссий, посвященных проблеме психофизического взаимодействия, явившейся следствием постулируемого в картезианской метафизике дуализма субстанций.
2. Сложность методологических подходов к исследованию человеческого тела в немецкой метафизике проявилась в философской терминологии: понятие «Körper» применяется для любых материальных тел, в то время как понятие «Leib» указывает на то, что тело сопряжено с душой (обозначает живое тело). В XVII–XVIII вв. человеческое тело чаще обозначается как «Körper», что умышленно нивелирует его специфику. Изменение взгляда на тело привело и к изменению философской терминологии.
3. Общность подходов к пониманию человеческого тела в рамках метафизики и теоретической медицины обусловлена высокой степенью взаимовлияния этих областей. Основные метафизические гипотезы, объясняющие взаимодействие души и тела, оказали влияние на то,

каким образом воспринималось тело в медицине. Взгляды И. А. Унцера, «философствующего врача» из Халле, носят существенное влияние вольфианской традиции в том виде, как она была представлена у его учителя Г. Ф. Майера.

4. В немецкой метафизике XVIII в. любое материальное тело, в том числе тело человека, понимается как машина. Такое же представление господствует и в рамках теоретической медицины. Однако в сочинениях «философствующих врачей» понятие машины постепенно трансформируется, и человеческое тело начинает пониматься скорее как «организм» или особым образом организованная система, как это имеет место, например, в работах Э. Платнера и М. А. Вайкарда.
5. В прагматической антропологии И. Канта вопрос о психофизическом взаимодействии утрачивает свою первостепенную значимость. Тело представляет интерес ввиду практических аспектов, связанных с материальной природой человека. Многие вопросы, традиционно относившиеся к антропологии, Кант выводит за границы этой дисциплины и рассматривает их отдельно.
6. Антропология И. С. Ита, которую автор приравнивает к философии человека в целом, кладет в основу всей человеческой природы его телесное устройство. Возвышение человека над животностью и чувственностью в область разума возможно именно благодаря телу.
7. В XVIII в. формирование и развитие антропологии как самостоятельной философской дисциплины приводит к изменению способа рассмотрения человеческого тела. Вначале оно представляло интерес само по себе и благодаря его сопряженности с душой, но постепенно исследования фокусируются на практических аспектах и следствиях телесной природы человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертация вносит вклад в изучение истории европейской философии Нового времени в целом и ее немецкоязычных представителей в частности. В

ней разработана теоретическая и историко-философская база для более глубокого понимания человеческого тела как предмета философского осмысления и для выявления специфики его истолкования в философии XVIII в. Кроме того, изучение формирования антропологии как отдельной дисциплины имеет существенное значение для воссоздания картины развития философии и более подробного представления актуальных тем этого периода. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших историко-философских и культурологических исследованиях и для последующей детальной разработки рассмотренных вопросов. Полученные результаты также могут применяться в процессе преподавания общих и специальных курсов по истории философии, философской антропологии, немецкой классической философии.

Апробация работы. Основные результаты диссертации были представлены в форме докладов на различных научных мероприятиях, в частности:

- Международная конференция «История философии и социокультурный контекст II», РГГУ, 2012;
- Международная конференция «Кант и немецкий идеализм», университет г. Вена, Австрия, 2013;
- XI Международные кантовские чтения «Кантовский проект Просвещения сегодня», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2014;
- Научный семинар для аспирантов в университете г. Майнц, Германия, 2014.

На основе диссертационного исследования автором были подготовлены и опубликованы статьи, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета РГГУ и рекомендована к защите.

Структура диссертации определена поставленными задачами и порядком их решения. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка источников и исследовательской литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» формулируются цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная актуальность и новизна, характеризуются основные методологические принципы, лежащие в основе исследования, дается краткий обзор использованных первоисточников и исследовательской литературы, посвященной рассматриваемой проблематике.

В **первой главе** диссертации «**Представление о человеческом теле в немецкой метафизике к середине XVIII в.**» исследуется, как человеческое тело становится предметом специального философского осмысления в Новое время. Внутренняя логика развития различных философских концепций уже в XVII столетии привела к необходимости рассматривать тело человека как отдельный предмет философского познания. Целый ряд вопросов, касающихся его статуса – например, можно ли считать, что по существу оно не отличается от любых других материальных тел, исследуемых в рамках геометрии или физики, является ли оно существенным при определении человеческой природы, как осуществляется взаимодействие души и тела, – оказываются весьма важными, в том числе в силу бурного развития естественных наук, и требуют того или иного ответа в рамках метафизики или отдельных философских дисциплин. Тема человеческого тела и его статуса вводится в круг метафизической проблематики благодаря постулируемому Р. Декартом дуализму субстанций, который разбирается в **первом параграфе** данной главы «**Картезианский дуализм как источник проблемы психофизического взаимодействия**». Хотя проблемным является взаимодействие субстанций в целом, именно характер взаимосвязи души и тела провоцирует поиск более удовлетворительных вариантов решения нежели тот, что был предложен Декартом (указание на шишковидную железу как специальный орган, обеспечивающий общение субстанций). Вопрос, как возможно взаимодействие двух столь различных природ в человеке, вызвал бурную полемику, которая в существенной степени определила состояние немецкой метафизики первой половины XVIII в. Многочис-

ленные дискуссии о том, какой вариант объяснения психофизического взаимодействия является наиболее убедительным, могут рассматриваться как первый этап обращения к проблематике человеческого тела. Для континентальной философии в целом рационализм Декарта не был единственной доминантой: ему противостоит длительная традиция сенсуализма, сформированная в Англии; во французской философии после Декарта бóльшая часть мыслителей также пыталась преодолеть строгий картезианский дуализм. Соответственно, в них проблема взаимодействия души и тела не была столь актуальна как в немецкоязычной философии, усвоившей многие положения Декарта благодаря сочинениям Христиана Вольфа.

Вольф был ключевой фигурой для становления немецкоязычной философии. Он стал первым автором, систематически писавшим на немецком языке, а также первым философом, вокруг которого сложилась настоящая школа. Это означает, что формирование устойчивой философской терминологии происходило в первую очередь под влиянием его трудов. Одним из наиболее авторитетных компендиумов того времени было сочинение Вольфа «Разумные мысли о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще» или так называемая «Немецкая метафизика». Впервые она была издана в 1720 г., многократно переиздавалась впоследствии с различными дополнениями и поправками автора и служила прототипом для большинства учебников по метафизике не только в Германии, но и за ее пределами. В связи с этим реконструкция основных вариантов решения проблемы психофизического взаимодействия проводится на основе именно этой работы – она представлена во **втором параграфе** первой главы «**Феномен психофизического взаимодействия: варианты объяснения**». В рамках рациональной психологии Вольф подробно разбирает сложившиеся к этому времени ключевые концепции, а именно – теории физического влияния, предустановленной гармонии и окказиональных причин. Хотя без упоминания теории окказиональных причин не обходилось практически ни одно сочинение, касающееся проблемы взаимодействия души и тела, у нее не было влиятельных приверженцев среди немецкоязычных фи-

лософов. Споры разгорались в основном между представителями теории физического влияния и предустановленной гармонии, поэтому особое внимание в этой части уделено тем изменениям, которые претерпела теория предустановленной гармонии в изложении различных ее приверженцев (Г. В. Лейбница, Хр. Вольфа, А. Г. Баумгартена и Г. Ф. Майера). Изучение этой эволюции позволяет понять, как и почему к середине XVIII в. общепринятой становится конкурирующая концепция – теория физического влияния. Системное изложение этих теорий проясняет процесс обособления человеческого тела как предмета философского рассмотрения.

Внимание, привлеченное к человеческому телу вопросом о характере взаимодействия двух различных субстанций в человеке, требовало сформировать такое его понимание, которое согласовывалось бы с естествознанием – это означает, что все тела должны обладать одинаковым статусом и подчиняться универсальным физическим законам. Такое уравнивание становится возможным благодаря пониманию человеческого тела по аналогии с машиной, что характерно как для представителей теории предустановленной гармонии, так и для их оппонентов, защитников теории физического влияния. Подобная общая трактовка восходит еще к картезианским положениям, которые распространились и были усвоены в немецкоязычной среде благодаря Вольфу. В рамках вольфианской онтологии любая составная вещь, т.е. любая телесная целокупность, является машиной. Это понятие обладает первостепенной значимостью, поскольку механистическое устройство является своеобразным гарантом истинности и познаваемости вещи. Понятие «человеческое тело» определяется как частный случай понятия «машина», т.е. конструируется так, чтобы не нарушать господство рационального начала, являющегося отличительной особенностью человека.

Главный противник декартовского радикального дуализма мыслящей и протяженной субстанций – Лейбниц – признавал любое тело одушевленным, а в его сочинениях активно используются такие термины как «органическое тело» и «организм». Однако содержание этих понятий в работах Лейбница

принципиально отличается от того, которое считается сегодня само собой разумеющимся. Органическое тело вплоть до конца XVIII в. не имеет «биологических» коннотаций, являющихся его неотъемлемой частью в современном употреблении. Органическим является то, что обладает составной природой, т.е. организм есть вместе с тем и механизм, а не его противоположность. Лишь позднее понятие «организм» станет образовывать антонимическую пару с понятием «механизм». Таким образом, у Лейбница человеческое тело также понимается как машина, однако смысл этого понятия существенно меняется в сравнении с классической механистической трактовкой. Целостное представление о возможных способах понимания человеческого тела дается в последнем, **третьем параграфе** первой главы **«Человеческое тело как механизм или организм»**. В нем проведен систематический и сравнительный анализ использования понятий «машина» и «организм» для репрезентации человеческого тела, выявлена их специфика и соотношение при использовании в философии Нового времени.

Период Нового времени характеризуется не только эмансипацией естественных наук, но и появлением ряда новых философских дисциплин. Наряду с возникновением философии истории и эстетики формируется антропология. Сам термин имеет греческие корни и встречается уже в латинских сочинениях эпохи Возрождения, однако понимание антропологии как системного учения о природе человека возникает именно в Новое время, преимущественно в рамках немецкой школьной метафизики. Различные проекты антропологии – это вторая область, которая содержит богатый материал, демонстрирующий, как тело человека постепенно становится отдельным предметом философского рассмотрения. Популярность и широкое распространение данной дисциплины обусловлены тем, что в XVIII в. особый резонанс получает проблематика природы человека. Вопрос о природе человека вызывал живой интерес не только у многочисленных философов и теологов, но и у представителей естественных наук. Именно он выступает в качестве связующего звена между философией и медициной. Некоторые исследователи считают, что «теория человека как во-

прос, затрагивающий его сущность, его природу и его определение, вопрос о его месте в мире, его силах и способностях, правах и обязанностях, задачах и целях, является основной темой столетия»²⁸. В рамках диссертационного исследования дается целостное и систематическое представление истории антропологии как отдельной философской дисциплины – истоки и основные этапы ее формирования, а также прослеживается трансформация ее предмета.

Различные антропологические проекты в XVIII в. охватывают самую обширную и разнообразную тематику – рассматриваемые в них вопросы можно отнести также к ведению метафизики, психологии, педагогики, естественных наук, медицины, и даже литературоведения и политологии. Общей темой для подавляющего большинства разнообразных вариантов антропологии является, по выражению О. Маркварда, человеческое естество – прежде всего, тело человека. С самого начала ее формирования антропологии была присуща определенная амбивалентность: с одной стороны, под антропологией подразумевалось изучение «человека в целом» с учетом двойственности его природы; с другой – изучение именно телесной составляющей. Особенностью немецкой традиции стало существование медицинской антропологии в развитом виде²⁹, соединяющей медицинское и философское знание. Различные метафизические концепции, объясняющие взаимодействие души и тела, оказали влияние и на восприятие человеческого тела в рамках медицины, которая вплоть до XIX в. находилась под существенным влиянием философии. В своей основе врачебное дело было тесно сопряжено с определенными метафизическими положениями, от которых зависела большая часть врачебных практик³⁰. Потребность в более широком истолковании человеческого тела, которое выходило бы за

²⁸ *Toellner R.* Zur Einführung, in: Fabian B. (Hg.) Deutschlands kulturelle Entfaltung. Die Neubestimmung des Menschen: Wandlungen des anthropologischen Konzepts im 18. Jahrhundert. München, 1980. S. I.

²⁹ Ее следы прослеживаются вплоть до настоящего момента – если для современных англо-американских исследований антропология означает прежде всего так называемые «cultural studies», то в немецкоязычном пространстве это понятие по-прежнему связано в первую очередь с философским и медицинским контекстом.

³⁰ Например, от метафизических предпосылок зависят ответы, например, на следующие вопросы: может ли воля больного оказывать воздействие на течение его болезни и процесс выздоровления, что вызывает и как следует лечить так называемые болезни головы? Для ответа на них необходимо прояснить статус души, характер ее связи с телом и влияния на него, сходство и отличие человека от животного, особенности протекания процесса восприятия и его связь с познавательной способностью человека и т.п.

рамки его понимания исключительно как материального объекта, главной характеристикой которого является протяжение, формируется именно на границе философских и медицинских штудий. Благодаря их взаимодействию человеческое тело постепенно начинает рассматриваться и описываться с учетом присущей ему специфики, которой является общность с душой.

Вторая глава диссертации «**Восприятие человеческого тела в медицинской антропологии второй половины XVIII в.**» демонстрирует трансформацию понятия машины на примере сочинений некоторых из так называемых «философствующих врачей» – И. А. Унцера, Э. Платнера и М. А. Вайкарда. В результате человеческое тело начинается описываться как «органическое». Специальные анатомические и физиологические сведения были лишь частью содержания этой дисциплины, а антропологические сочинения медиков не только демонстрировали взаимную обусловленность медицинских и философских теорий, но и достаточно часто имели выраженную философскую направленность. Именно в рамках медицинской антропологии начинает формироваться представление о том, что тело является столь же важной частью для понимания человеческой природы, как и душа.

В первом параграфе второй главы «**Зарождение медицинской антропологии: “философствующий врач” И. А. Унцер**» на материале одной из сравнительно ранних работ этого медика, представителя круга «философствующих врачей», существовавшего в середине XVIII в. в университете Халле, выявлено и проанализировано влияние метафизической традиции вольфианства на трансформацию теории медицины. Взгляды Унцера сформировались под влиянием различных интеллектуальных течений и были направлены на поиск некоего третьего, срединного пути между двумя основными медицинскими теориями того времени – механицизмом и анимизмом. В рамках ятромеханицизма тело понимается как не зависящая от души материальная структура, которая может быть описана количественно и должна познаваться в соответствии с химическими, физическими и математическими принципами, и традиционно уподобляется машине или автомату. Для представителей противополож-

ного направления – анимизма – тело, рассматриваемое само по себе, т.е. без учета его соединения с душой и ее влияния, является лишь «страдающими комьями» (leidende Klumpen), напрочь лишенной сил и формы материей. Тезис о том, что процессы, присущие телу, протекают исключительно благодаря воздействию души, обнаруживает аристотелианские корни этой концепции в медицинской теории. В рамках срединного направления, которым стал так называемый витализм, человеческое тело рассматривается как животное тело, соединяющее в себе несколько природ, а понятие машины трансформируется и теряет свою связь с исключительно механистической парадигмой. Машина понимается не просто как механизм, но как особым образом организованная система, и постепенно этот сдвиг внутри понятия приведет к тому, что человеческое тело станет описываться уже не как машина, но как организм.

Понятие организации позволяет подчеркнуть отличие человеческого тела как живого от других материальных, но не живых тел, и является ключевым для понимания тела человека в более поздний период, который рассматривается во **втором параграфе** данной главы «**Расцвет медицинской антропологии: Э. Платнер и М. А. Вайкард**». Платнер понимает человеческое тело как инструмент для реализации различных способностей души, что созвучно античной традиции. Однако соотношение души и тела представлено у него совершенно противоположным образом. Если в рамках аристотелианской традиции тело есть лишь носитель души и приводится в движение за счет ее воздействия, то у Платнера, напротив, тело активизирует все способности души – даже самосознание было бы без него невозможно. Работа Платнера представляет довольно оригинальную для XVIII в. точку зрения: в ней постулируется не просто взаимосвязь, но фундаментальная зависимость души от тела. Еще дальше идет Вайкард, который специально указывает, насколько ошибочной является традиция метафизики, кладущая в основу представление о том, будто «душа должна быть лишена телесности, чтобы теснее приблизиться к божест-

ву» и чтобы человек мог приобрести способность к «чистому» мышлению³¹. Напротив, для существования любой системе постоянно требуются раздражения, благодаря которым в ней поддерживается жизнь. Хотя тело по-прежнему описывается как машина, на первый план выходит представление об организации, а понятие автомата, центральное для картезианской традиции представления человеческого тела, рассматривается уже как неудовлетворительное. Ключевым свойством тела является его реактивность (Rückwirkung) – оно может существовать в качестве живой системы лишь до тех пор, пока способно воспринимать и реагировать на внутренние и внешние воздействия.

В результате деятельности «философствующих врачей» в середине XVI–II в. в антропологии наблюдается переход от исследования преимущественно телесной составляющей к более широкому рассмотрению природы человека. Тело не только свидетельствует о состоянии здоровья, но также оказывает воздействие на душу, определяет склад характера и темперамента, указывает на специфику человеческого рода в сравнении с животными, а также на особенности внутри человеческого рода (в зависимости от пола, принадлежности к определенному народу, места и условий жизни). Можно говорить о том, что в последней трети XVIII в. возникает «философская антропология» в широком смысле слова, поскольку все больше внимания уделяется духовой или моральной природе человека, способам ее совершенствования, развития и предназначению человека и человеческого рода в целом. Расширение проблематики приводит к тому, что к концу века антропология нередко отождествляется с философией человека в целом. Третья глава **«Истолкование человеческого тела в философской антропологии второй половины XVIII в.»** посвящена двум вариантам философской антропологии – прагматической антропологии Канта и универсальной антропологии И. С. Ита. В ней анализируются основные особенности истолкования человеческого тела в этих проектах. Содержание кантовских лекций по антропологии (читались начиная с 1772–73 и вплоть до 1795–96 учебного года) и опубликованной в 1798 г. «Антропологии с праг-

³¹ Weikard M. A. Der philosophische Arzt. Frankfurt am Main, ³1798. S. 169.

матической точки зрения» в рамках традиции немецкоязычной антропологии стоит несколько особняком. С точки зрения Канта, строить антропологию по образцу естественных наук и класть в ее основу дуализм души и тела недопустимо. Он подчеркивает, что прагматическая наука о человеке исследует, что человек «в качестве свободно действующего существа делает или может и должен сделать из себя сам», в то время как физиологическая антропология исследует лишь то, что «*природа* делает из человека»³². Поскольку замысел лекций возник еще в докритический период, а содержание печатной работы носит отпечаток его критической философии, реконструкция кантовского антропологического проекта, проведенная в **первом параграфе** данной главы «**Кантовский вариант антропологии**», основывается не только на опубликованном сочинении и доступных записях лекций, но и учитывает параллельно созданные сочинения – как докритические работы, так и те, что относятся к позднему периоду творчества философа. В них, среди прочего, Кант высказывает свое отношение к медицинским штудиям и затрагивает темы, которые традиционно относились к антропологии, но были выведены им за рамки этой дисциплины – прежде всего, вопросы о психофизическом взаимодействии и значении тела для человеческой природы. Среди докритических работ особое место занимает сочинение «Грёзы духовидца, проясненные грёзами метафизики» (1766), поскольку оно содержит наибольшее число рассуждений, касающихся человеческого тела, души и их соотношения. Что касается более поздних сочинений, то с точки зрения исследуемой проблематики интерес представляет «Критика способности суждения» (1790), в которой в рамках критики телеологической способности суждения существенную роль играет понятие организма или организованной сущности в его отличии от механизма. Кроме того, анализируется кантовский набросок к ректорской речи 1786 г., в центре внимания которого – соотношение духа и тела и границы компетенции врачей и философов при рассмотрении природы человека.

³² *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Собр. соч. в 8 т. / Под ред. А. В. Гулыги. Т. 7. М., 1994. С. 138; AA. Bd. 7. Berlin, 1917. S. 119.

Благодаря Канту меняется положение антропологии в корпусе философских дисциплин. Если в первой половине XVIII в. она обычно входит в состав теоретической философии или медицины, то после Канта антропология все чаще рассматривается как часть практической философии. В конце века проекты моральной или практической антропологии приобретают особую популярность и встречаются в сочинениях многих авторов, при этом вопрос о психофизическом взаимодействии утрачивает свою первостепенную значимость. Переход антропологии в область практической философии приводит к тому, что меняется фокус исследования человеческого тела. Оно все чаще представляет интерес не само по себе или ввиду его сопряженности с душой, но благодаря практическим аспектам, связанным с телесной природой человека. Иными словами, душа и тело рассматриваются скорее не субстанциально, но «акцидентально», т.е. в первую очередь ввиду тех характеристик, которые являются производными от духовной и телесной природы человека.

Во **втором параграфе «Антропология как философия человека: И. С. Ит»** разбирается один из наиболее масштабных и подробных по своему замыслу антропологических проектов, принадлежащий профессору философии Бернской Академии. Его двухтомное сочинение «Опыт антропологии или философии человека, основанной на его телесном устройстве» (1794–1795), представляет особый интерес, поскольку интегрирует практически все существовавшие к тому времени подходы к пониманию предмета антропологии и иллюстрирует как расширение предмета антропологии, так и философский аспект проектов универсальной антропологии. Ит понимает антропологию как философию человека и считает эту науку базой любой философской системы – сходное понимание позднее будет представлено в работах философских антропологов XX в. Пожалуй, именно эта работа лучше всего иллюстрирует тезис Э. Кассирера о том, что в XVIII в. «логика, этика, теология чем дальше, тем больше превращаются просто в антропологию»³³. Содержание его работы

³³ Кассирер Э. Философия Просвещения. М., 2004. С. 136. Этот тезис критикуется Брандтом и Штарком, ср.: Brand R., Stark W. Einleitung, in: AA. Bd. XXV. S. XIII. Штурм отмечает также, что под лозунгом антропологии

во многом инспирировано философией Канта, однако не столько его лекциями по антропологии, сколько «Критикой способности суждения» (одним из ключевых является понятие организованной сущности). Человек как один из видов таких организованных существ обладает способностью развития, благодаря которой он может выйти за пределы органического мира, однако сама возможность возвыситься над чувственным миром коренится в телесной природе человека. В антропологии Ита прослеживается трансформация ряда кантовских идей на фоне акцентирования значимости физической природы человека. Тело представляет собой основу всей возможной деятельности человека, в том числе и духовной, и вследствие этого играет важнейшую роль для понимания сущности и предназначения человека. Чувственность как связующий элемент между органическим и духовным миром возникает из соединения души и тела и является необходимым условием для того, чтобы у человека мог появиться и развиваться разум. Таким образом, тело рассматривается с точки зрения того, что благодаря ему становится возможным возвышение человека над животностью и чувственностью в область разума.

Осмысление человеческого тела и его статуса в немецкой метафизике XVIII в. осложняется по причине неустойчивости философской терминологии: понятие «Körper» обозначает любое материальное тело, в то время как понятие «Leib» указывает на то, что тело сопряжено с душой, т.е. обозначает живое тело. В латинских текстах в обоих случаях чаще всего используется термин «corpus»³⁴. Употребление обоих терминов в философских сочинениях XVIII в. является практически эквивалентным в силу установленного равенства между обоими терминами, обозначающими тело, и понятием машины. Такое приравнивание вносит недостающую регулярность в понимание человеческого тела и позволяет метафизике решить затруднение, связанное с тем, что к предмету ее ведения относится некоторый класс таких тел, которые совмещены с мышле-

как всеобъемлющей науки зачастую исследовались пограничные и междисциплинарные вопросы, см.: *Sturm T. Kant und die Wissenschaften vom Menschen. S. 39.*

³⁴ Ср.: *Aso K., Kurosaki M., Otabe T., Yamauchi S. (Hg.) Onomasticon philosophicum. S. 585, 595; Borsche T., Kaulbach F. Leib, Körper, in: Ritter J., Gründer K. (Hg.) Historisches Wörterbuch der Philosophie. Bd. 5. Basel, 1980. Sp. 173–185.*

нием, что могло бы нарушить однородность рассматриваемых в физике материальных объектов. В XVII–XVIII вв. человеческое тело чаще обозначается как «Körper», что нивелирует его специфику. Трансформация содержания понятия «машина», произошедшая в результате взаимного влияния физики, метафизики и медицины, повлекла за собой и изменение философской терминологии, в результате чего понятие «Leib» стало играть гораздо более существенную роль. Позднее различие «Körper» и «Leib» станет одним из ключевых в рамках исследования интерсубъективности в феноменологии, которая окончательно закрепляет проблематику телесности в качестве полноправной темы философского осмысления.

Итоговое сопоставление основных результатов проделанной работы приводится в «**Заключении**», которое содержит основные выводы и намечает направления дальнейшего развития центральных идей диссертационного исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Харитонова А. М. Понятие тела и проблема научности новоевропейской метафизики: от Декарта к Канту // Кантовский сборник, № 2 (40). Калининград, 2012. С. 7–29. 1,7 п. л.
2. Харитонова А. М. Становление антропологии в XVIII веке: между душой и телом // Историко-философский ежегодник 2011. М.: Канон+, 2013. С. 182–204. 1,4 п. л.
3. Харитонова А. М. Машина и тело в трансцендентальной космологии Хр. Вольфа и Хр. А. Крузия // Кантовский сборник, № 1 (43). Калининград, 2013. С. 7–22. 1,2 п. л.

Публикации в других научных изданиях и тезисы докладов на научных конференциях

1. *Харитонова А. М.* Проблема психофизического взаимодействия у Хр. А. Крузия // История философии и социокультурный контекст II. Материалы международной конференции. Москва, 24–25 декабря 2012 / Под ред. *Т. А. Шиян.* Москва, 2012. С. 149–158. 0,5 п. л.
2. *Kharitonova A.* The Concept of Body and the Problem of Demarcation in New European Metaphysics: from Descartes to Kant // *Kantovsky Sbornik. Selected articles 2012.* Kaliningrad, 2013. P. 4–23. 1 п. л.
3. *Харитонова А. М.* Лекции по антропологии как воплощение программных идей Просвещения. Кантовский вариант антропологии // XI Кантовские чтения: Кантовский проект Просвещения сегодня. Материалы международной научной конференции. Калининград, 21–23 апреля 2014. Калининград, 2014. С. 144–148. 0,1 п. л.